

КЪ ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВѢКА.

(*Pithecanthropus erectus*).

Если бы кто-нибудь выступилъ въ Москвѣ или въ Петербургѣ съ публичною лекціею „происхожденіе человѣка отъ осла“, безъ сомнѣнія сборъ съ лекціи былъ бы полнымъ. Но когда въ тѣхъ же городахъ захотятъ предложить лекцію, имѣющую заглавіемъ „библейское повѣствованіе о сотвореніи человѣка“, то весьма возможно, что аудиторія останется пустою. Многія и разнообразныя причины произвели то что многіе люди готовы записаться въ родню къ ослу, лишь бы не считать своимъ праотцомъ Адама. Съ этимъ именемъ связано міросозерцаніе, которое во многомъ обвиняетъ людей (въ первородномъ и личныхъ грѣхахъ), много требуетъ отъ нихъ (нравственной чистоты) мало объясняетъ (міровыхъ загадокъ) и не даетъ свѣтлыхъ перспективъ, (предписывая подвиги и угрожая адомъ). Есть и еще недостатокъ у этого міросозерцанія: оно старо, а люди алчутъ новизны. Если завтра кто-нибудь выпуститъ брошюру утверждающую, что не существуетъ закона тяготѣнія, брошюра будетъ раскуплена, какъ нѣсколько десятилѣтій назадъ на расхватъ раскупалась шарлатанская брошюра „земля неподвижна“. Общество гораздо болѣе интересуется новымъ, чѣмъ великимъ. Вотъ почему когда появлялось какое-либо новое философское или религіозное ученіе, оно всегда большее или меньшее число лицъ отвлекало отъ вѣчныхъ истинъ христіанства. Потомъ это новое ученіе забывалось, но на смѣну ему являлись еще новыя, являлись и новые ихъ послѣдователи.

Такъ по естественному порядку вещей когда во второй половинѣ XIX столѣтія начала развиваться теорія эволюціи она должна была приобрести себѣ послѣдователей. Но осо-

быя свойства теоріи обусловливали то, что ея успѣхъ долженъ былъ превзойти успѣхъ многихъ отошедшихъ въ область исторіи ученій. Эта теорія ни въ чемъ не обвиняла людей. Люди произошли отъ животныхъ и сильно возвысились надъ ними въ умственномъ отношеніи. Здѣсь преступленія нѣтъ. Она не предъявила къ людямъ никакихъ требованій. Она объясняла все необыкновенно просто и она сулила, что въ борьбѣ человекъ обрѣтетъ свое право и въ эволюціонномъ процессѣ встрѣтитъ счастье. Въ завершеніе всего теорія утверждала, что она основывается не на традиціи, которая уже сама по себѣ всегда сомнительна, но на фактахъ точно установленныхъ наукою, теорія называла себя научной, свои положенія строго научными выводами.

Многимъ казалось, что для доказательства истинности эволюціоннаго міросозерцанія достаточно доказать кардинальный пунктъ теоріи: животное происхожденіе человека. Въ періодъ между 60—70 годами прошлаго столѣтія работы многихъ ученыхъ были направлены на то, чтобы дать такое доказательство. Въ 1870 году вышла посвященная ему книга Дарвина „о происхожденіи человека“. Но здѣсь случилось нѣчто странное. Когда вышла книга, предлагающая доказательство, нѣкоторые защитники теоріи стали говорить, что совсѣмъ нѣтъ нужды въ этомъ доказательствѣ, что животное происхожденіе человека есть фактъ необходимо предполагаемый общею теоріею происхожденія видовъ. Дѣло въ томъ, что фактическихъ доказательствъ происхожденія человека отъ животныхъ типовъ Дарвинъ не представилъ. Но если эти доказательства не были нужны эволюціонистамъ, то ихъ требовали люди сомнѣвающіеся и противники дарвинизма, и эволюціонисты волею неволею были принуждены ихъ искать.

Что они нашли? Въ текущемъ 1909 году со стороны эволюціонистовъ было бы въ высшей степени умѣстно подвести итоги ихъ исканіямъ и изслѣдованіямъ. 1909-й годъ для нихъ—годъ юбилеевъ, а въ такіе годы естественно оглядываться на пройденный путь, производить оцѣнку тому, что открыто и узнано, и суммировать результаты трудовъ. Въ текущемъ году исполняется столѣтіе со времени выхода въ свѣтъ книги Ламарка *Philosophie zoologique*, въ которой онъ установилъ тезисъ о безграничной измѣнчивости орга-

низмовъ¹⁾. Въ текущемъ году исполнилось столѣтіе со времени рожденія Чарльза Дарвина и пятидесятилѣтіе со времени выхода въ свѣтъ его знаменитой книги—*Origin of species by means of natural selection*—происхожденіе видовъ путемъ естественнаго отбора. По мнѣнію автора настоящей статьи этимъ юбилеямъ естественно сочувствовать людямъ самыхъ различныхъ лагерей. Такіе ученые, какъ Ламаркъ и Дарвинъ, рождаются не каждый день и такія книги, какъ „зоологическая философія“ или „происхожденіе видовъ“ появляются въ свѣтъ не каждое десятилѣтіе. Много цѣнныхъ наблюденій и идей въ этихъ книгахъ останется навсегда достояніемъ науки, многое въ нихъ возбудитъ появленіе новыхъ цѣнныхъ идей, но несомнѣнно, многое канетъ въ лету. Оспаривать этого никто не можетъ уже потому, что названныя книги различаются во многомъ и расходятся въ объясненіи фактовъ. По вопросу о происхожденіи человѣка Ламаркъ высказалъ, что съ точки зрѣнія его теоріи слѣдовало бы признать, что человѣкъ произошелъ отъ чимпанзе, „если бы мы не знали, добавилъ онъ, что происхожденіе человѣка было иное“. Дарвинъ отрицалъ, чтобы человѣкъ произошелъ отъ чимпанзе, какъ равно отрицалъ и то, что зналъ Ламаркъ—непосредственное происхожденіе человѣка отъ Бога. Съ точки зрѣнія Дарвина человѣкъ произошелъ отъ нынѣ исчезнувшихъ обезьяноподобныхъ животныхъ путемъ медленнаго и постепеннаго процесса. *Natura non facit saltum*. Въ исторіи міра не было событія, чтобы отъ гориллоподобнаго существа родился ребенокъ—человѣкъ. Что есть теперь, то по Дарвину было и всегда: дѣти всегда воспроизводили типъ своихъ родителей. Но по прежде господствовавшей теоріи всѣ растенія и животныя распадались на систему видовъ, основные признаки которыхъ вѣчно оставались неизмѣнными, по Дарвину, измѣнчивость животныхъ и растеній

¹⁾ Еще въ 1802 году Ламаркъ падалъ сочиненіе *Recherches sur l'organisation des corps vivants et particulièrement sur son origine, sur les causes de ses développements et des progrès de sa composition*. Paris. Въ этомъ сочиненіи онъ высказалъ взглядъ, что животныя виды произошли одни отъ другаго. Но взглядъ былъ высказанъ обще. Подробное развитіе его было дано въ *Philosophie zoologique*. Эта книга и считается положившею начало новой эпохѣ въ исторіи развитія взглядовъ о происхожденіи животнаго міра.

безгранична, хотя между близко отстоящими между собою поколѣніями она очень ничтожна. Отсюда слѣдуетъ, что между первыми людьми и ихъ послѣдними чисто животными предками въ родѣ нынѣ существующихъ антропоморфныхъ обезьянъ долженъ былъ существовать громадный рядъ промежуточныхъ поколѣній—посредствующихъ звеньевъ между человѣкомъ и обезьяной. Если ихъ было много, то представляется въ высшей степени вѣроятнымъ, что кости нѣкоторыхъ изъ нихъ должны были сохраниться. Палеонтологическія изысканія должны были ихъ найти. Такія изысканія во многихъ мѣстахъ производились весьма тщательно. Что же: нашли ли остатки промежуточнаго звена между родомъ homo и животнымъ міромъ? Нѣкоторые утверждаютъ, что-да, что промежуточное звено, *missing link*, найдено, что это есть *Pithecanthropus erectus* Дюбуа. Разсмотрѣніе того, насколько данныя антропологии отвѣчаютъ этому утверженію, составляетъ задачу настоящей статьи.

Pithecanthropus erectus—прямо ходящій обезьяна-человѣкъ—съ 1894 года былъ предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій и обсужденій ¹⁾. Но русское общество въ значительной части повидимому познакомилось съ *Pithecanthropus*’омъ только недавно и главнымъ образомъ въ своеобразныхъ сообщеніяхъ Геккеля. Вотъ, что сообщается у Геккеля въ его „міровыхъ загадкахъ“. „За послѣднія два десятилѣтія, пишетъ онъ, было открыто немало хорошо сохранившихся окаменѣлыхъ скелетовъ полуобезьянъ и обезьянъ; среди нихъ, отыскались всѣ важнѣйшія промежуточные звенья, составляющія непрерывную цѣпь предковъ отъ древнѣйшихъ полуобезьянъ до человѣка. Самой громкой и интересной находкой такого рода является окаменѣлый *обезьянообразный человекъ съ острова Явы* (курсивъ Геккеля), найденный въ 1894 году голландскимъ военнымъ врачомъ Евгеніемъ Дюбуа; это пресловутый *Pithecanthropus erectus*. Онъ и есть въ дѣйствительности *missing link*, мнимо недостающее звено въ цѣпи приматовъ, которая непрерывно тянется отъ низшихъ узконосыхъ обезьянъ до наивысше развитаго человѣка. Огромную важность, пред-

¹⁾ Изслѣдованія и взгляды ученыхъ о питекантропѣ въ періодъ 1894—1896 г.г. подвергнуты мною обсужденію въ статьѣ „Мнимо открытіе“ (Богослов. Вѣстн. 1896 г., № 10).

ставляемую этой замѣчательной находкой, я обстоятельно отѣнилъ въ докладѣ „о нашихъ современныхъ знаніяхъ, касающихся происхожденія человѣка“, прочитанномъ 26 августа 1898 года въ Кэмбриджѣ на четвертомъ международномъ зоологическомъ конгрессѣ. Палеонтологъ, знакомый съ условіями образованія и сохраненія окаменѣлостей, долженъ видѣть въ открытіи питекантропа особенно счастливую случайность. Живя на деревьяхъ, обезьяны (если случайно не попадаютъ въ воду) очень рѣдко попадаютъ послѣ смерти въ условія, допускающія сохраненіе и окаменѣніе ихъ скелета. Находкой этого ископаемаго обезьянообразнаго человѣка съ Явы *палеонтологія* съ такой же ясностью и достоверностью свидѣтельствуетъ о происхоженіи человѣка отъ обезьяны, какъ это прежде засвидѣтельствовали источники *сравнительной анатоміи* и *онтогеніи*; и нынѣ мы дѣйствительно обладаемъ всѣми существенными матеріалами къ исторіи нашего происхожденія¹⁾. Эту цитату изъ „міровыхъ загадокъ“ поучительно дополнить цитатой изъ „естественной исторіи міротворенія“ того же зоолога. „Самой важной ископаемой формой человѣкообразной обезьяны, которая до сихъ поръ была найдена, пишетъ онъ, является знаменитый *Pithecantropus erectus*, описанный въ 1894 году голландскимъ естествоиспытателемъ Евгеніемъ Дюбуа; не слѣдуетъ думать, что онъ открылъ его случайно—онъ систематически, прилежно раскапывалъ яванскій пліоценъ. Это дѣйствительно *обезьяноподобный* человѣкъ; онъ стоитъ какъ разъ по срединѣ между извѣстными человѣкоподобными обезьянами и низшими расами человѣка, такъ что въ 1895 г. на международномъ зоологическомъ конгрессѣ въ Лейденѣ о значеніи его возгорѣлся очень знаменательный споръ. По этому поводу высказалось тогда около двѣнадцати авторитетнѣйшихъ ученыхъ; трое объявили, что черепъ и бедро этого большого антропоида принадлежитъ обезьянѣ, трое увѣряли, что это остатки человѣка; и около шести или болѣе зоологовъ приняли ихъ за то, что они собою дѣйствительно и должны представлять, если подойти къ нимъ слѣдуя только законамъ *логики*: они приняли ихъ за *настоящую не-*

¹⁾ Э. Геккель, Міровыя загадки. Переводъ Займовскаго. Москва. 1906 г. стр. 89—90.

реходную форму между обезьяной и человекомъ, за то недостающее звено (missing link!) въ рядѣ нашихъ предковъ, котораго такъ долго искали! Pithecanthropus alalus, котораго снова призвала къ жизни богатая фантазія гениальнаго художника Габриеля Макса, обнаруживаетъ строеніе, которое находится въ полномъ соответствіи съ обломками ископаемаго Pithecanthropus erectus острова Явы (ср. мою систем. филогенію III, стр. 633—650). На четвертомъ международномъ зоологическомъ конгрессѣ въ 1898 г. въ Кэмбриджѣ, къ этому важному вопросу вернулись снова и освѣтили его со всѣхъ сторонъ. Хотя съѣхавшіеся въ большомъ количествѣ авторитеты науки и высказывали по этому поводу мнѣнія, расходившіеся въ мелочахъ, однако въ главныхъ чертахъ они вполне соглашались признать важное филогенетическое значеніе этой находки и пришли къ тому выводу, что *происхождение человека отъ ряда вымершихъ приматовъ отнынѣ доказано научно* (срав. мою лекцію: „о нашемъ современномъ знаніи происхожденія человѣка“. 1898. 7-ое изд. Боннъ, изд. Штрауса“) ¹⁾.

Какое впечатлѣніе долженъ получить читатель отъ этихъ строкъ? Получается, что сравнительная анатомія и онтогенія ясно и достовѣрно засвидѣтельствовали происхождение человѣка отъ обезьяны. Терминъ „сравнительная анатомія“ общепонятенъ. Подъ нимъ разумѣется наука, занимающаяся совмѣстнымъ изученіемъ соответственныхъ органовъ и частей тѣла у различныхъ животныхъ. Такъ сравнительно изучаютъ черепъ, конечности разныхъ животныхъ. Устанавливаютъ гомологичность, т. е. соответствіе органовъ. Наприм., крылья птицы гомологичны рукамъ человѣка и переднимъ ногамъ млекопитающихъ, не гомологичны крыльямъ бабочки. Дѣло въ томъ, что анатомія позвоночныхъ открываетъ у всѣхъ нихъ общую основу или схему и констатируетъ существованіе у нихъ четырехъ конечностей, которыя функционируютъ различно (плавники, крылья, ноги, руки), но которыя въ сущности представляютъ варіаціи одной первоосновы. Эволюціонисты полагаютъ, что анатомическое сходство организмовъ опредѣляетъ степень ихъ родства и связь

¹⁾ Э. Геккель, Естественная исторія міротворенія. Переводъ Генкеля С.-Петербургъ. 1909. Книга II-я. стр. 297.

ихъ по происхожденію. Степень сходства равна степени родства. Онтогенія—наука о развитіи индивидуума, она включаетъ въ себя эмбриологію—науку о развитіи зародыша въ яйцѣ или во чревѣ матери и изученіе постэмбриональнаго развитія. Эволюціонисты полагаютъ, что индивидуумъ въ своемъ развитіи повторяетъ исторію своего рода. На стадіи предшествующей окончанію развитія индивидуумъ бываетъ похожъ на своихъ сравнительно ближайшихъ предковъ (человѣкъ на антропоморфныхъ обезьянъ), на низшихъ стадіяхъ развитія—на болѣе отдаленныхъ предковъ, вначалѣ всѣ зародыши бывають подобны самымъ низшимъ организмамъ, отъ которыхъ, по теоріи эволюціи, произошелъ весь органическій міръ. О томъ, о чемъ свидѣтельствуетъ сравнительная анатомія и онтогенія, свидѣтельствуетъ съ тою же силою, по Геккелю, и палеонтологія—наука объ ископаемыхъ органическихъ останкахъ. Найдены всѣ „важнѣйшія промежуточные звенья, составляющія непрерывную цѣпь предковъ отъ древнѣйшихъ полуобезьянъ до человѣка“. Фраза нѣсколько безтолкова: *важнѣйшія* звенья не могутъ составлять *непрерывной* цѣпи, но во всякомъ случаѣ ясно, что невольнѣ умѣющій выразить свои мысли авторъ хочетъ сказать, что все нужное для составленія яснаго и отчетливаго представленія о цѣпи человѣческихъ предковъ найдено. Въ ряду найденныхъ звеньевъ самымъ важнымъ является окаменѣлый обезьянообразный человѣкъ, откопанный въ яванскомъ пліоценѣ. Съѣхавшіеся въ Кембриджъ авторитеты науки согласны въ томъ, что происхожденіе человѣка отъ приматовъ отнынѣ доказано научно.

Таковы положенія Геккеля. Позволительно думать, что внимательный читатель еще раньше того, чѣмъ захочетъ провѣрить сообщенія Геккеля, замѣтитъ въ его зовсе недлинномъ изложеніи немало страннаго и едвали даже согласимаго. *Всѣ* важнѣйшія звенья родословной цѣпи человѣка найдены, тогда *anthroporithesis* значитъ есть только мнимонедостающее звено, такъ и выражается Геккель, но потомъ все изложеніе Геккеля внушаетъ мысль, что питекантропъ былъ дѣйствительно недостающимъ звеномъ и притомъ даже относительно того, является ли онъ звеномъ восполняющимъ, разгорѣлся знаменательный споръ и понятно, что всѣ, признавшіе его обезьяной или человѣкомъ, т. е. не признавшіе,

что онъ есть *missing link*, не увидѣли въ немъ и недостающаго звена. Затѣмъ, Геккель говоритъ, что „хорошо сохранившихся скелетовъ обезьянъ и полуобезьянъ“ открыто не мало и затѣмъ въ открытіи питекантропа видить особенно счастливую случайность, такъ какъ жизнь на деревьяхъ создаетъ неблагоприятныя условія для сохраненія посмертныхъ останковъ. Но вѣдь такихъ обезьяньихъ останковъ по Геккелю нашли немало. Потомъ, обезьяны живутъ на деревьяхъ, люди живутъ на землѣ, но питекантропъ не былъ ни обезьяной, ни человѣкомъ, а промежуточнымъ звеномъ и гдѣ онъ жилъ, Геккель не знаетъ. Наконецъ, по Геккелю, и сравнительная анатомія и онтогенія и не малое число хорошо сохранившихся окаменѣлыхъ скелетовъ уже десятилѣтія съ ясностію и достовѣрностію свидѣтельствуютъ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны. Но тогда какой же смыслъ имѣетъ соглашеніе кэмбриджскихъ авторитетовъ, что *отнынѣ* происхожденіе человѣка отъ приматовъ доказано научно? Значить, ранѣе оно не было доказано? Но если оно не было доказано раньше, то оно осталось недоказаннымъ и на кэмбриджскомъ конгрессѣ, ибо изъ изложенія самого Геккеля не трудно догадаться, что на этомъ конгрессѣ по вопросу о питекантропѣ не было представлено ни новыхъ данныхъ, ни новыхъ соображеній. У Геккеля неясно: всѣ на кэмбриджскомъ конгрессѣ признали происхожденіе человѣка отъ приматовъ или только авторитеты. Если только авторитеты, то по какому принципу Геккель дѣлил членовъ конгресса на имѣющихъ авторитетъ и не имѣющихъ его?

Но безъ сомнѣнія многіе по поводу вышенаписаннаго скажутъ: это—безплодная и бессильная попытка придирается къ словамъ, фактъ—окаменѣлый обезьянообразный человѣкъ съ острова Явы—остається фактомъ. Для автора въ высшей степени интересно, какъ лица, познакомившіяся съ антропитекомъ только по Геккелю, представляютъ себѣ яванскую находку: въ видѣ ли окаменѣвшаго трупа, въ видѣ ли хорошо сохранившагося скелета съ нѣкоторыми дефектами (не достаетъ нѣсколькихъ головныхъ костей, нѣсколькихъ реберъ, костей переднихъ конечностей)? Но авторъ рѣшительно утверждаетъ, что никто на основаніи изложенія Геккеля не представитъ яванскую находку такую, какова она на самомъ дѣлѣ. Сознательно или безсознательно—это дѣло

совѣсти Геккеля, но его изложеніе всякому непосвященному въ дѣло читателю даетъ совершенно ложное представленіе о фактѣ.

На самомъ дѣлѣ яванское открытіе сводится къ слѣдующему. Дюбуа, дарвинистъ по убѣжденіямъ, нашель близъ Триниля въ центральной части Явы на глубинѣ 12—15 метровъ отъ поверхности равнины и одного метра отъ поверхности рѣки Бенгаванъ обломокъ кореннаго зуба. Это произошло въ сухое время года—въ сентябрѣ 1891. Мѣсяць спустя въ одномъ метрѣ разстоянія отъ первой находки была найдена черепная крышка какого-то существа. Въ августѣ 1892 г. Дюбуа въ 15 метрахъ отъ мѣста первоначальной находки нашель бедрающую кость, въ октябрѣ еще одинъ зубъ, но почему то за этимъ зубомъ Дюбуа не призналъ никакого значенія и не далъ описанія его въ своей книгѣ. Вотъ и все открытіе. Какъ можно видѣть, перечисленныя находки стали извѣстны въ 1891 и 1892 годахъ, а не найдены въ 1894, какъ пишетъ Геккель въ „міровыхъ загадкахъ“, и совокупность ихъ никакъ не можетъ быть названа ни окаменѣлымъ человѣкомъ, ни окаменѣлой обезьяной, ни даже окаменѣлымъ посредствующимъ звеномъ. Найдены были эти кости въ слояхъ образованныхъ вулканическими туфами, т. е. въ рыхлыхъ продуктахъ вулканическихъ изверженій. Подъ растительнымъ слоемъ былъ слой неплотнаго песчанника, а подъ нимъ слой песчанника болѣе крупнозернистаго вслѣдствіе примѣси къ нему лапиллей (мелкихъ камешковъ выбрасываемыхъ вулканами). Была изучена и фауна, остатки которой были найдены въ тѣхъ же условіяхъ, и на основаніи геологическихъ и палеонтологическихъ данныхъ Дюбуа заключилъ, что тринильская находка принадлежитъ къ пліоценовой эпохѣ—скорѣе новѣйшей, чѣмъ древнѣйшей. Всѣ кости, по мнѣнію Дюбуа, принадлежали одному индивидууму. Черепная крышка по своей формѣ болѣе подходитъ къ черепу гиббона. По своему объему, который по измѣреніямъ Дюбуа, равняется 900 кубическимъ сантиметрамъ, онъ представляетъ среднее между объемомъ черепа большихъ антропоморфныхъ обезьянъ (500 кубич. сантиметр.) и европейцевъ (1500 куб. сантиметр.). Зубы по своей величинѣ меньше, чѣмъ у антропоморфныхъ обезьянъ, по своей коронкѣ приближаются къ обезьяньимъ.

Бедро повидимому человѣческое, но отличается отъ обычнаго типа сравнительно большей округлостію и большею вогнутостію. По этимъ костямъ Дюбуа опредѣлили, каковы должны были быть остальные кости проблематичнаго существа, затѣмъ, каково было и само существо. Такъ знаніями и воображеніемъ Дюбуа былъ созданъ образъ питекантропа—промежуточнаго звена. Создана была и его генеалогія.

Принять ли намъ эту реставрацію и эту генеалогію, какъ несомнѣнныя истины или предварительно обсудить цѣнность данныхъ, на которыхъ онѣ утверждаются? Позволительно думать, что мыслящій человѣкъ въ такомъ важномъ вопросѣ необходимо предпочтетъ послѣднее.

Первый вопросъ, который возникаетъ съ необходимостію, состоитъ въ томъ: дѣйствительно ли найденныя кости принадлежать одному индивидууму? Дюбуа утверждаетъ это на томъ основаніи, что кости, какъ показываетъ онъ, найдены на равной глубинѣ и въ недалекомъ разстояніи одни отъ другихъ (бедро найдено въ 7 саженьяхъ разстоянія отъ черепа). Это основаніе многими было признано достаточнымъ. Для Геккеля повидимому самый вопросъ представляется кощунствомъ. Одинъ русскій дарвинистъ въ приложеніи къ переводу книги Уоллеса „дарвинизмъ“ объ этихъ костяхъ писалъ: „можно теперь считать доказаннымъ, что они принадлежать одной особи“ ¹⁾. Другіе дарвинисты менѣе рѣшительны. Въ книгѣ Габріэля и Адриана Мортилье *Le Préhistorique* ставится вопросъ: „четыре костные обломка принадлежать ли одному и тому же индивидууму?“ и дается отвѣтъ: „это не доказано, но это вѣроятно“ (*ce n'est pas prouvé, mais c'est probable*) ²⁾. А покойный Вирховъ (воздерживавшійся отъ слѣдованія дарвинизму) утверждалъ, что бедро принадлежитъ человѣку сифилитику, а черепъ — большой обезьянѣ ³⁾. Такимъ образомъ первый вопросъ оказывается неразрѣшеннымъ.

Но примемъ какъ вѣроятное предположеніе, что кости принадлежать одному индивидууму, возникаетъ новый во-

¹⁾ Мензбиръ. См. Уоллесъ, Дарвинизмъ. Перев. проф. Мензбира. Москва. 1898. стр. 737.

²⁾ Mortillet, *Le Préhistorique*. Troisième édition. Paris. 1900. p. 123.

³⁾ L. Pervinquière, *Le Pithecanthrope et l'homme fossile de la chapelle — aux-saints* (Rev. scientif. 1909, N° 2—1er sem, p. 39).

прось, насколько на самомъ дѣлѣ при современномъ состояніи знанія возможна реставрація X по такимъ реликвіямъ, которыя были найдены на Явѣ? Реставрація головы по части черепа вообще считается сомнительной. Дюбуа могъ значительно ошибиться въ опредѣленіи его емкости. Затѣмъ онъ приписалъ челюстямъ животный характеръ, но зубы подобные найденнымъ встрѣчались у людей (въ новокаледонскомъ черепѣ). Ростъ тринильскаго субъекта Дюбуа опредѣлилъ по бедру, но отношеніе бедра къ росту, не говоря объ индивидуальныхъ варіаціяхъ, различно у различныхъ человѣческихъ расъ и у антропоморфныхъ обезьянъ совершенно иное, чѣмъ людей. Руководясь предвзятою теоріею соединенною съ убѣжденіемъ, что совершилъ великое открытіе, Дюбуа легко могъ совершить дѣло реставраціи, но уже тѣ, которые тоже руководились предвзятою теоріею, но не были заинтересованы въ открытіи, реставрировали яванскіе останки и оцѣнивали значеніе находки различно. Такъ въ учебникѣ зоологіи проф. Гертвига, переведенномъ на русскій языкъ съ измѣненіями и дополненіями академика Заленскаго, гдѣ проводятся дарвинистическія воззрѣнія, питекантропъ опредѣляется, какъ вымершая обезьяна похожая на гиббона громаднхъ размѣровъ ¹⁾. Деннертъ въ своей книгѣ противъ Геккеля приводитъ справку изъ Визелера относительно того, какъ естествоиспытатели относятся къ питекантропу. „Вирховъ, Краузе, Вальдейеръ, Ранке, Кольманъ, Селенка, Ф. Циттель, Тень-Кате, Бранка, Клаатшъ признали его за чисто обезьяній черепъ; напротивъ, за черепъ человѣка приняли: Турнеръ, Кунигамъ, Кейтъ, Лидкеръ, Мартинъ, Матчи, Топинаръ; и наконецъ за черепъ промежуточной формы: Дамъ, Мануврье, Маршъ, Нелингъ, Вернау, Пети, Швальбе“ ²⁾.

Но для того, чтобы быть предкомъ людей, питекантропъ долженъ былъ жить раньше людей. У Дюбуа и слѣдующихъ за нимъ это и утверждается. Они относятъ существованіе питекантропа къ пліоцену, т. е. къ эпохѣ, относительно которой вообще принято думать, что человѣкъ во время ея не существовалъ. Въ настоящее время опубликованы новыя

¹⁾ Р. Гертвигъ, Учебникъ зоологіи. 1908. стр. 758.

²⁾ Е. Деннертъ, Геккель и его „мировыя загадки“. Перев. подъ редак. С. Никитскаго. 1909. стр. 148.

данныя и соображенія, изъ которыхъ слѣдуетъ, что питекантропъ не могъ быть нашимъ предкомъ. Прежде, чѣмъ ихъ излагать, нужно объяснить, какъ ставится вопросъ. Согласно геологической классификаціи земля пережила три періода и теперь переживаетъ четвертый. Третичный періодъ характеризовался развитіемъ млекопитающихъ. Послѣдняя эпоха этого періода называется пліоценовой. За нею слѣдуетъ четвертичный періодъ, начинающійся плейстоценовою эпохою (во многихъ мѣстахъ—ледниковою) за которою идетъ современная. Человѣкъ жилъ въ плейстоценовую эпоху. Теперь приходятъ къ выводу, что питекантропъ былъ современникомъ человѣка. Вотъ что пишетъ Л. Первенкьеръ въ *Revue scientifique*. „Вопросъ о древности (питекантропа) рѣшается, пишетъ онъ, повидимому не такъ, какъ это предполагалъ Дюбуа. Это слѣдуетъ изъ двухъ новыхъ работъ Фольца и Бранки. Первый изъ этихъ авторовъ ¹⁾ изучалъ въ 1906 г. область Триниля, въ восточной Явѣ, гдѣ найденъ питекантропъ. Онъ констатировалъ, что это ископаемое было погребено въ вулканическихъ туфахъ и пеплѣ выброшенныхъ группю Лаву—Кукузанъ. Нужно было опредѣлить древность изверженій этихъ вулкановъ. Сравнивъ ихъ съ другими вулканами Явы и Суматры, Фольцъ пришелъ къ заключенію, что Кукузанъ восходитъ къ древнему диллювию и что Лаву—новѣе. Форма русла рѣки Соло приводитъ къ заключенію, что пласты, содержащіе ископаемые останки, не могутъ быть моложе новаго диллювія. Отсюда слѣдуетъ, что питекантропъ восходитъ къ срединѣ четвертичнаго періода. Онъ оказывается современникомъ человѣка и потому не можетъ быть его предкомъ. Самое большее, это есть нѣкоторый опытъ человѣческаго развитія изъ вѣтви *Hylobatides* (гиббоновыхъ). Къ тому же заключенію приводятъ новыя работы Бранки ²⁾ и даже самого Дюбуа ³⁾, хотя этотъ по-

1) Volz, Das geologische Alter der Pithecanthropus—Schichten bei Trinil. Ost-Java. Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paleontologie, Festband. 1907. p. 256—271.

2) Branca, Vorläufiger Bericht über die Ergebnisse der Trinilexpedition... Sitzungsberichte d. math. phys. Klasse d. Akad. d. Wiss. Berlin. 1908. p. 261—273.

3) E. Dubois, Einige Niederländischerseits erhaltene Resultate mit Bezug auf die Kenntnis der Kendingfauna (Fauna von Trinil). Tijdschrift van het Kōn. Nederl. Aardrijkskundig Genootschap, (2). XXIV, p. 449—458.

слѣдній сообщаемымъ имъ фактамъ даетъ иное истолкованіе. Бранка въ своей работѣ даетъ отчетъ о гигантскихъ раскопкахъ (было перемѣщено болѣе 9000 кубическихъ метровъ), произведенныхъ подъ руководствомъ Селенки при участіи инженеровъ и геологовъ. Кости собранныя въ томъ отложеніи, гдѣ найденъ питекантропъ, образуютъ содержимое 40 ящиковъ. Эти матеріалы еще не изучены вполне, и Бранка даетъ только первое обзорное ихъ. Два обломка представляютъ особенный интересъ, это—два коренныхъ зуба, изъ которыхъ одинъ повидимому принадлежитъ антропоморфной обезьянѣ, другой—человѣку. Найдены и слѣды человѣческой индустріи: древесный уголь и кухонные останки. Въ тѣхъ же отложеніяхъ найдено незначительное количество прѣсноводныхъ моллюсковъ; ихъ изслѣдовалъ Мартинъ, компетентность котораго въ этой области неоспорима. Всѣ виды принадлежатъ къ существующимъ теперь. Бранка выводитъ изъ этого, что питекантропъ не выходитъ за предѣлы четвертичнаго періода, какъ это указалъ уже Фольцъ и по этому онъ не можетъ быть признанъ посредствующимъ существомъ между обезьяной и человѣкомъ, не смотря на остеологическія аналогіи (заключенія по сходству въ костяхъ). Я уже сказалъ, продолжаетъ Первенкьеръ, что по моему аналогичное заключеніе вытекаетъ и изъ изысканій Дюбуа. Онъ съ своей стороны производилъ раскопки въ области Триниля и собралъ очень богатую фауну, заключающую рыбу, черепаха, крокодиловъ, птицъ и многочисленныхъ млекопитающихъ (*Hyaena, Felis, Sus, Hippopotamus, Tapirus, Rhinoceros, Stegodon, Elephas, Bos, Bibos, Leptobos, Semnopithecus, Macacus* и т. д.) ¹⁾. За исключеніемъ *Stegodon'a* и *Leptobos'a* всѣ эти животныя и теперь еще въ значительномъ количествѣ живутъ на Явѣ. Дюбуа относитъ ихъ къ верхнему плиоцену, но присутствіе настоящихъ слоновъ скорѣе застав-

¹⁾ Гиена, кошка, свинья, гиппопотамъ, тапиръ, носорогъ, стегодонъ (принадлежитъ къ слововымъ, болѣе приближается къ настоящимъ слонамъ, чѣмъ мастодонтъ), слонъ, быкъ, бибось (принадлежитъ къ семейству *Bovinae*—бычачьихъ, лобъ короткій съ высокоподнятыми рогами), лептобосъ (принадлежитъ къ семейству верблюдовыхъ, родствененъ ламѣ, кабаргѣ), семиопитекусъ (хвостатая обезьяна родственная мартышкамъ), макакъ (отчасти приближается къ мартышкамъ, отчасти къ павіанамъ).

ляетъ ихъ отнести къ четвертичному періоду. По всему *Pithecanthropus erectus* принадлежитъ повидимому къ четвертичному и даже среднечетвертичному періоду. Безспорно, это ископаемое представляетъ большой интересъ, но оно не имѣетъ того значенія, которое ему хотѣли приписать. Кромѣ того фрагментарное состояніе костей оставляетъ открытую дверь для споровъ“¹⁾.

Но со времени открытія питекантропа прошло болѣе пятнадцати лѣтъ. Геккель говоритъ, что въ послѣднія десятилѣтія было открыто еще не мало окаменѣлыхъ обезьянъ и полуобезьянъ, устанавливающихъ неразрывную связь человѣка съ животнымъ міромъ. Ископаемыя антропоморфныя обезьяны, правда, имѣются, но обезьяны съ такимъ значеніемъ, какое имъ приписываетъ Геккель, составляютъ предметъ эволюціонной вѣры, а не палеонтологическаго знанія. Поэтому и споры шли не о нихъ, а только о яванскомъ питекантропѣ. Фолцъ, какъ мы видѣли, на основаніи геологическихъ, а Бранка на основаніи палеонтологическихъ данныхъ отвергли генеалогическое значеніе питекантропа. Но въ самое послѣднее время сдѣлано открытіе останковъ палеонтологическаго человѣка, котораго сближаютъ съ питекантропомъ, и вопросъ о промежуточныхъ звеньяхъ снова выступилъ на сцену. Цитированная статья Первенкьера и посвящена собственно сопоставленію питекантропа и недавно найденнаго ископаемаго человѣка изъ *La chapelle-aux-saints*.

Реликвиі яванскаго питекантропа спорны. „Это не имѣетъ мѣста, пишетъ Первенкьеръ, относительно ископаемаго человѣка изъ *chapelle-aux-saints*, о которомъ Буль недавно сдѣлалъ докладъ въ академію наукъ“²⁾. Здѣсь ясно все и отложеніе опредѣлено хорошо. Три аббата, компетентность которыхъ извѣстна, Ж. и А. Буйссони и Бардонъ, раскапывая

1) L. Perquinrière, цитир. статья изъ *Revue scientifique*. Должно замѣтить, что журналъ этотъ въ общемъ относится сочувственно къ дарвинистическимъ и геккелевскимъ умозрѣніямъ. Здѣсь помѣщала свои статьи о питекантропѣ, какъ о промежуточномъ звенѣ, Мануврье. На русскомъ языкѣ сообщеніе о находкѣ въ *la chapelle-aux-saints* помѣщено въ Историческомъ Вѣстникѣ. 1909. Февраль. стр. 907—910.

2) Boule, L'Homme fossile de la Chapelle-aux-saints (Corrèze). C. R. A. d. S. vol. CXLVII. 14 décembre 1908. p. 1349—1352.

корректной гротъ ¹⁾, собрали различныя человѣческія кости, которыя передали для изслѣдованія Булю, ученому профессору палеонтологіи въ музеѣ. Принимая во вниманіе кости животныхъ и кремни, найденные съ человѣческими останками, представляется безспорнымъ, что они принадлежать къ среднему четвертичному періоду, къ той его фазѣ, которую изслѣдователи доисторическаго времени называютъ эпохой Мустье. Кромѣ того состояніе близкое къ окаменѣнію и морфологическіе признаки достаточно доказываютъ глубокою древность останковъ. Человѣческіе останки представляютъ собою черепъ разбитый на множество кусковъ (но однако такъ, что было возможно реставрировать его безъ произвольныхъ предположеній), челюсть, нѣсколько позвонковъ и длинныя кости. Очевидно, они принадлежали индивидууму—старіку (какъ указываетъ состояніе коренныхъ швовъ и зубной полости), роста сравнительно невысокаго (1 м. 60 сантим.=2 арш. 4 вершк.), но съ очень развитою головою поражающею своимъ животнымъ видомъ и обезьяноподобными чертами. Этотъ черепъ долихоцефальнаго типа (головной показатель=75) ²⁾ обращаетъ на себя вниманіе всею совокупностью своихъ признаковъ, главнѣйшіе изъ которыхъ, по Булю, суть слѣдующіе: большая толщина костей, приплюснутость мозговой коробки, скошенный назадъ лобъ, сильное развитіе надбровныхъ дугъ выдающихся также, какъ въ неандертальскомъ черепѣ и проходящихъ широкимъ жолобомъ отъ отростка одной глазной впадины до такового же у другой, сильное развитіе очень сдвинутой затылочной части, непрямое положеніе затылочнаго отверстия, сплюснутая форма затылочныхъ мыщелковъ (выступовъ костей, служащихъ для прикрѣпленія мышцъ или входящихъ въ составъ сочлененій), малый объемъ сосцевидныхъ отростковъ. Лицо не менѣе необыкновенно. Лицевой прогна-

1) Департаментъ Соггезе во Франціи лежитъ подъ 45° сѣверн. ш. и 10° восточн. долготы отъ Гринвича къ сѣверовостоку отъ Дордоньи знаменитой находками по палеонтологической антропологии.

2) Долихоцефальный—длинноголовый. Если принять продольный поперечникъ черепа (отъ лба къ затылку) за единицу измѣренія и выразить ее черезъ 100, то ширина черепа можетъ быть выражаема въ процентахъ этой единицы. Таково значеніе показателя 75 у черепа изъ *chappelle-aux-saints*.

тизмъ ¹⁾ значителенъ. Орбиты велики и выдаются. Короткій и широкій носъ отдѣленъ отъ лба глубокой складкой. Верхняя челюсть выдается впередъ, сообщая лицу характеръ животнаго рыла. Небный сводъ очень длиненъ. Края зубныхъ ячеекъ почти параллельны, какъ у антропоморфныхъ обезьянъ. Зубы неизвѣстны. Челюсть характеризуется шириною мышелка, незначительною глубиной сигмоидальной выемки, сильною толщиною кости, кривизною соединенія и отсутствиемъ подбородка. Въ общемъ, черепъ изъ *Chapelle-aux-saints* воспроизводитъ въ усиленномъ видѣ черты черепной крышки изъ Неандертала и Спи, челюсть напоминаетъ полетскую, Спи, Малярно. Это тѣмъ болѣе важно, что эти кости найденныя въ очень отдаленныхъ пунктахъ западной Европы принадлежатъ почти одному и тому же вѣку. Не остается сомнѣній, что въ этихъ различныхъ случаяхъ имѣютъ дѣло съ дѣкоторымъ нормальнымъ типомъ людей, которые жили въ среднемъ четвертичномъ періодѣ. Подлинность и значеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ останковъ сильно оспаривались. Если Катрфажъ и Гами избрали неандертальскій черепъ, какъ типичный для расы, то не менѣе выдающіеся ученые—Вирховъ и Карль Фогтъ смотрѣли на этотъ черепъ, какъ на черепъ идиота или урота. Теперь взглядъ первыхъ находитъ себѣ подтвержденіе. Ни у какой изъ нынѣ существующихъ расъ нельзя найти всѣхъ тѣхъ чертъ низшаго типа, которыя представляетъ черепъ изъ *Chapelle-aux-saints*. Онъ занимаетъ низшее мѣсто въ лѣстницѣ челоуѣчества. Въ томъ, что этотъ черепъ принадлежитъ челоуѣку, не можетъ быть сомнѣній. Рѣшеніе вопроса о томъ, видѣтъ ли въ этомъ челоуѣкѣ особый видъ, зависитъ отъ того, что каждый понимаетъ подъ видомъ. Несомнѣнно, какъ отмѣчаетъ Буль, если бы дѣло шло о хищномъ или жвачномъ, то не стали бы колебаться въ томъ, чтобы дать ему особое мѣсто въ классификаціи. Мнѣ представляется вѣрнымъ, прибавляетъ Буль, что совокупностью своихъ чертъ группа Неандерталь—Спи—

¹⁾ Если провести прямую линію отъ наиболѣе выдающагося пункта лба къ той точкѣ, которая находится надъ серединою верхнихъ рѣзцовъ и другую прямую отъ ушного отверстія къ оконечности носа, то пересѣченіе этихъ линій дастъ лицевой уголъ. У расъ культурныхъ онъ приближается къ прямому (ортогнатизмъ), у расъ низшихъ онъ становится болѣе и болѣе острымъ (прогнатизмъ).

Шапель—о—Сентъ представляетъ низшій типъ приближающийся къ антропоморфнымъ обезьянамъ болѣе, чѣмъ какая-либо другая человѣческая группа. Морфологически, кажется, ее должно помѣстить между яванскимъ питекантропомъ и современными низшими расами, что, спѣшу я (Буль) прибавить, не рождаетъ въ моемъ духѣ мысли о существованіи прямыхъ генетическихъ связей. Во второмъ сообщеніи (21 декабря), подлиннаго текста котораго у насъ еще нѣтъ, Буль далъ нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній важнаго значенія. Изъ сообщеній аббатовъ Буйссони и Бардона видно, что скелетъ былъ найденъ въ углубленіи, голова его лежала на кучѣ камней. Очевидно, онъ былъ погребенъ. Отсюда вытекаетъ, что культъ умершихъ уже существовалъ въ эту отдаленную эпоху. Это тѣмъ болѣе является основаніемъ для утвержденія что дѣло идетъ о человѣкѣ. Человѣкъ былъ несомнѣнно примитивный, потому что онъ не зналъ употребленія огня, по крайней мѣрѣ не нашли слѣдовъ очага, обстоятельство отрицательное, не могущее имѣть большой доказательной силы. Во всякомъ случаѣ этотъ ископаемый человѣкъ могъ производить только грубыя орудія. Не видно скульптуры, нѣтъ никакихъ украшеній. Артистическія идеи не родились еще въ этомъ бѣдномъ мозгу, мы видимъ ихъ появленіе только позднѣе въ верхнемъ четвертичномъ періодѣ. Но человѣкъ, который создавалъ эти интересныя произведенія скульптуры и удивительныя созданія живописи, новые образчики которыхъ открываются постоянно, стоялъ несравненно выше, чѣмъ бѣдное существо изъ *chapelle—aux—saints*. Его мозгъ былъ развитъ гораздо болѣе. Нижняя часть головы у него сообщала лицу видъ правильный и гармоничный¹⁾.

Человѣкъ изъ *chapelle—aux—saints* жилъ по мнѣнію изслѣдователей найденныхъ костей въ эпоху Мустье. Въ доисторической хронологіи теперь руководятся преимущественно классификаціей эпохъ Мортилье. Классификація эта составлена преимущественно на основаніи открытій во Франціи, но ее пытаются примѣнять всюду, тѣмъ умѣстнѣе ее было примѣнить къ находкѣ въ *chapelle—aux—saints*—пунктѣ отстоящемъ очень недалеко отъ тѣхъ мѣстъ, именами которыхъ Мортилье обозначилъ доисторическія эпохи въ своей классификаціи. Древ-

¹⁾ L. Pervinquière, стат. цитиров.

нѣйшіе европейцы не употребляли металловъ. Они жили въ каменномъ вѣкѣ. Этотъ вѣкъ Мортилье подраздѣлялъ на два періода: древній — палеолитическій и новый — неолитическій. Въ первый періодъ люди выдѣлывали орудія изъ камня путемъ оббивки, во второй — къ оббивкѣ они присоединили полировку, поэтому иначе эти періоды называются періодомъ обитаго и періодомъ полированного камня. Въ свою очередь каждый изъ этихъ періодовъ подраздѣляется на эпохи. Палеолитическій обнимаетъ собою шеллітскую, ашеллітскую (первоначально Мортилье объединялъ эти двѣ эпохи), мустье, солютрэ, магдаленъ. Эпоха Мустье (названіе отъ пещеры въ Дордоньи) наиболѣе характеризуется орудіемъ носящимъ названіе „остріе мустье“. Это — усовершенствованный *coup de poing* (кулачный ударъ) предшествовавшихъ эпохъ. Тамъ онъ представлялъ собою камень болѣе длинный, чѣмъ широкій, заостренный съ одного конца и округленный съ другого, онъ двусторонне симметриченъ. Въ эпоху Мустье онъ является болѣе заостреннымъ и съ одной стороны стесаннымъ, такъ что онъ становится гораздо легче. Еще Мустье характеризуется каменнымъ скребкомъ, можетъ быть для обдиранія древесной коры или шкуръ. Костяныя орудія отсутствуютъ. Послѣдующее время палеолитическаго періода характеризуется усовершенствованіемъ и дифференціаціей орудій и развитіемъ искусствъ. По мнѣнію Мортилье человекъ палеолитическаго періода не имѣлъ религіи и не хоронилъ своихъ мертвецовъ. Многіе оспаривали этотъ тезисъ. Новое открытіе также идетъ противъ Мортилье. Обезьяноподобный человекъ Мустье, оказывается, имѣлъ культъ умершихъ. Едва ли справедливо утверждать, что этотъ человекъ имѣлъ только то, что нашли въ *chapelle—aux — saints*. *Argumenta e silentio* всегда должны быть принимаемы *cum grano salis*. Но и теперь указываютъ нѣчто весьма высокое въ этомъ человекѣ типа мустье: онъ въ своей заботѣ о мертвыхъ уже стремился къ вышечеловѣческому, думалъ и заботился о томъ, что лежало за предѣлами земного существованія.

Пусть, такъ скажутъ многіе, но все-таки онъ — промежуточное звено, только болѣе близкое къ человеку нашего времени, чѣмъ яванскій питекантропъ. Достаточно ли обосновано такое утвержденіе? Позволительно думать, что нѣтъ. Уже Буль устраняетъ вопросъ о прямой генеалогіи. Но еще

много раньше его образецъ поучительнаго отношенія къ открытіямъ дали Катрфажъ и Фогтъ. Катрфажъ умеръ съ убѣжденіемъ, что люди не имѣютъ животныхъ предковъ и что человѣчество произошло отъ одной пары прародителей. Фогтъ производилъ людей отъ обезьяны. И однако Катрфажъ обезьяноподобный неандертальскій черепъ призналъ нормальнымъ, а Фогтъ—патологическимъ. Если-бы эти ученые въ данномъ случаѣ руководились духомъ Геккеля, они поступили бы наоборотъ. Фогтъ долженъ былъ бы использовать фактъ ради теоріи промежуточныхъ звеньевъ, а Катрфажъ во имя отрицанія этой теоріи долженъ былъ бы отвергнуть нормальность звена. Они поступили такъ, какъ слѣдуетъ всегда поступать каждому. Но возникаетъ другой вопросъ: почему признанный Катрфажемъ фактъ не поколебалъ его отрицанія животнаго происхожденія человѣка? Катрфажъ давно умеръ, но изъ его книгъ, равно какъ и изъ книгъ другихъ противниковъ животной родословной человѣка, легко вывести отвѣтъ на этотъ вопросъ. Отвѣтъ таковъ: физическая близость человѣка къ обезьянѣ нисколько не уменьшаетъ той пропасти, которая отдѣляетъ въ психическомъ отношеніи человѣка отъ *всего* животнаго міра. Человѣкъ живетъ животною жизнію, слѣдовательно, онъ долженъ имѣть животное тѣло, но въ человѣкѣ есть нѣчто, чего нѣтъ ни у какого животнаго и чего онъ не могъ получить ни отъ какихъ животныхъ путемъ наслѣдственности или отбора, ибо изъ суммированія наслѣдствъ, каждое въ отдѣльности изъ которыхъ равно нулю и изъ отбиранія нулей нельзя получить не только единицы, но и безконечно малой дроби. Какъ всегда человѣкъ сознавалъ различіе между растеніями и животными, такъ онъ всегда сознавалъ различіе между животными и собою. Древніе греки называли животныхъ *ἄλογα*, т. е. бессловесныя и безразумныя. Животныя не владѣютъ способностью рѣчи, они издають звуки выражающіе чувства удовольствія и страданія, они кричатъ отъ страха и крикомъ извѣщаютъ о найденной добычѣ или о приближеніи врага, между животными, есть способные говорить, каковы попугаи, скворцы и однако признакъ бессловесія всегда и безспорно приписывался животнымъ. Убѣжденіе, что животныя бессловесны, имѣло для себя основаніе въ сознательномъ или безсознательномъ отрицаніи у живот-

ныхъ психической способности обуславливающей даръ слова. Животныя не могутъ говорить, потому что не владѣютъ сознательнымъ мышленіемъ. Мышленіе животныхъ безсознательно. Должно разъяснить различіе между сознательнымъ и безсознательнымъ мышленіемъ. Положимъ мнѣ сообщили широты Москвы ($55^{\circ} 45'$) и Парижа ($48^{\circ} 50'$) и разность ихъ долготъ $35^{\circ} 14'$, я на основаніи этого легко вычисляю, что разстояніе между данными городами болѣе 2300 верстъ. Я представляю себѣ ясно, какимъ образомъ у меня получился этотъ числовой результатъ и почему я долженъ признать его правильнымъ. Въ то время какъ я мыслить, процессы моего мышленія были наблюдаемы мною. Остановимся на другомъ примѣрѣ. Я бѣгу по луку, мнѣ встрѣчается на пути канава, я замедляю на мгновеніе движеніе, затѣмъ дѣлаю прыжокъ и оказываюсь по другую сторону канавы. Для того, чтобы сдѣлать этотъ прыжокъ, я долженъ подумать о ширинѣ канавы, о томъ усиліи, какое я долженъ употребить, чтобы перепрыгнуть ее, моя воля должна была дать согласіе на совершеніе этого усилія, и уже послѣ этого долженъ былъ послѣдовать прыжекъ. Но въ своемъ сознаніи я не наблюдалъ психическаго процесса, который привелъ меня къ указанному физическому дѣйствию, онъ происходилъ гдѣ-то внѣ поля зрѣнія моихъ духовныхъ очей и для моего наблюденія оказался доступнымъ лишь его результатъ. Это мышленіе безсознательное, оно называется такъ, потому что не сознается мыслящимъ. Человѣкъ пользуется и сознательнымъ и безсознательнымъ мышленіемъ и нетрудно путемъ самонаблюденія убѣдиться, что на долю послѣдняго приходится наибольшая часть логической жизни. Животное владѣетъ исключительно безсознательнымъ мышленіемъ. Лань, преслѣдуемая собаками и совершившая отчаянный прыжокъ черезъ пропасть, безъ сомнѣнія раньше этого прыжка совершила длинный рядъ умозаключеній. Она рѣшила сложную проблему механики. Но объ этихъ совершенныхъ ею логическихъ операціяхъ лань никогда не узнаетъ, какъ никогда не узнаетъ слѣпой отъ рожденія старикъ, что въ юности его кудри были черны какъ смоль и потомъ стали бѣлы, какъ снѣгъ. Смотря на бои и игры животныхъ, мы можемъ видѣть очень сложные приемы и маневры, о которыхъ никто не скажетъ, что они совершаются инстинктивно

или что они явились плодомъ сознательнаго размышленія; нѣтъ, животныя прибѣгають къ этимъ приемамъ, потому что путемъ бессознательныхъ логическихъ процессовъ пришли къ бессознательному признанію ихъ цѣлесообразности. Какъ сознательное такъ и бессознательное мышленіе можетъ приводить къ ошибкамъ, поэтому человѣкъ приходитъ къ истинѣ или заблужденію двумя путями, а животное—только однимъ. Не имѣя сознательнаго мышленія, животное не можетъ имѣть и языка. Въ словахъ языка выражаются логическія отношенія между понятіями, но животное, владѣя лишь бессознательнымъ мышленіемъ, никогда не наблюдаетъ такихъ отношеній и потому не можетъ выразить ихъ въ звукахъ. Какъ слѣпой не можетъ написать трактата по оптикѣ, такъ животное не можетъ создать языка. У животныхъ не можетъ быть логической теоріи, какъ у слѣпыхъ не можетъ быть теоріи цвѣтовъ. И поэтому мы должны разсуждать такъ, что осель не можетъ написать логики не потому что онъ глупъ, а потому что онъ никогда не наблюдалъ логическихъ процессовъ; результаты логическихъ выводовъ являются для его наблюденія всегда *ex abrupto*, какъ *ex abrupto* являются для насъ театральныя превращенія на сценѣ, механизмъ которыхъ скрытъ за кулисами.

Но сознательнымъ мышленіемъ не исчерпывается то различіе, существованіе котораго между животными и собою всегда признавалъ человѣкъ. Указанное различіе рѣзко и очевидно, но повидимому люди никогда не считали его важнѣйшимъ. Именемъ презрѣнныхъ животныхъ порою называли тѣхъ, которые по силѣ своего мышленія даже выдавались среди людей. Говорятъ, что человѣкъ издавна считалъ себя царемъ природы, вѣнцомъ творенія, былъ убѣжденъ, что все сотворено „его ради“, и современные ученые усиленно стараются доказать, что человѣкъ ошибался. Они поучаютъ человѣка, что земля не представляетъ собою центра вселенной, что созданія земли живутъ сами для себя, а не для человѣка, что красивая окраска цвѣтовъ существуетъ для привлеченія насѣкомыхъ ¹⁾, а не для услажденія чело-

¹⁾ Замѣчу, что повѣйшія изслѣдованія начинаютъ приводить къ выводу, что на самомъ дѣлѣ яркая окраска цвѣтовъ не играетъ роли для привлеченія насѣкомыхъ въ цѣляхъ оплодотворенія.

вѣка и т. д. Эти разсужденія представляютъ собою плохую философію природы и обнаруживаютъ полное непониманіе человѣка. Не въ своей силѣ, не въ своей свободѣ, не въ своей царственной власти надъ природою человѣкъ издавна полагалъ свое отличіе отъ животныхъ и свое превосходство надъ животными; нѣтъ, таковое отличіе онъ всегда полагалъ въ сознаниіе своей подчиненности. Никакое созданіе изъ живущихъ на землѣ кромѣ человѣка не признаетъ никакихъ иныхъ законовъ кромѣ естественныхъ, только духу человѣческому открываются непосредственно законы духовные, подчиняться которымъ онъ считаетъ себя обязаннымъ. Человѣкъ сознаетъ, что въ своемъ поведеніи онъ долженъ подчиняться нѣкоторымъ высшимъ законамъ, что не все—равно полезное—одинаково позволительно и не все дѣйствительное законно; человѣкъ отрицаетъ то, что есть, во имя того, что должно быть. Человѣкъ имѣетъ представленія о вещахъ. Онъ допускаетъ, что его представленія о вещахъ могутъ не соотвѣтствовать вещамъ, что представленія должно провѣрять, ложныя должно замѣнять истинными и нужно стремиться къ увеличенію числа послѣднихъ. Вещи, смотря по ихъ формѣ, человѣкъ раздѣляетъ на красивыя и безобразныя и признаетъ, что онѣ должны воплощаться въ красивой формѣ. Наконецъ, дѣйствія людей онъ подраздѣляетъ на добрыя и злыя и считаетъ обязанностью людей совершать исключительно первыя. Такъ менѣе другихъ подчиненный власти природы, человѣкъ оказывается подчиненнымъ присутіемъ его душѣ высшимъ стремленіямъ и признаваемой имъ высшей власти. Вездѣ и всегда, мы видимъ, человѣкъ пытался вступать во взаимоотношенія съ высшею властію, и эти взаимоотношенія названы религіею. Животныя отличаются отъ растений съ внѣшней стороны тѣмъ, что способны къ произвольному движенію, съ внутренней—тѣмъ, что имѣютъ ощущенія. Человѣкъ съ внѣшней стороны отличается отъ животныхъ тѣмъ, что имѣетъ языкъ; съ внутренней—тѣмъ, что имѣетъ религію. И даже когда онъ отрицаетъ существованіе Бога, онъ подчиняется власти нравственныхъ принциповъ и въ своей дѣятельности руководится идеалами поднимающимися надъ дѣйствительностію. Животныя имѣютъ жизнь душевную, человѣкъ имѣетъ жизнь духовную. Какъ между растениями и животными нѣтъ связывающаго звена,

такъ нѣтъ его и между животными и человѣкомъ: нельзя расположить животныхъ въ психическомъ отношеніи по такой лѣстницѣ, чтобы они постепенно приближались къ человѣку; невидно, чтобы чимпанзе былъ болѣе способенъ усвоить языкъ, чѣмъ муравей, или чтобы orangъ былъ болѣе способенъ подчиняться требованіямъ идеаловъ, чѣмъ ящерица.

Но говорить, что люди представляютъ многообразіе ступеней и, поднимаясь высоко въ своихъ высшихъ представителяхъ, своими низшими типами приближаются къ животному міру. Относительно этого тезиса должно сказать, что онъ установленъ былъ безъ прочной основы и что изслѣдованія и изысканія идутъ въ разрѣзъ съ нимъ. Пытаются сблизить дѣтей съ животными, дѣти конечно по существу должны быть тѣснѣе связаны съ землею, жить болѣе животною жизнью, чѣмъ старики. Но въ дѣтяхъ однако проявляются многія идеальныя свойства человѣческой природы въ сильнѣйшей степени, чѣмъ у взрослыхъ, въ дѣтяхъ легко насадить религіозную вѣру и религіозность ¹⁾. Ссылка на идиотовъ несостоятельна съ точки зрѣнія самой теоріи эволюціи. Отъ идиотообразныхъ предковъ не могли произойти люди. Идиоты—типъ патологическій, дегенераціонный, а не эволюціонный. Но помимо идиотовъ, конечно, и нормальные люди могутъ ниспасть до животнаго. Это однако не доказываетъ, что животное можетъ подняться до человѣка. Органическое вещество можетъ распасться и послѣ смерти организма распадается на неорганическіе элементы, но никто еще не видалъ, чтобы неорганическіе элементы безъ присоединенія нѣкотораго X превратились бы въ организмъ. Такъ, человѣкъ можетъ потерять разумъ, но обезьяна не можетъ найти его. Указываютъ на дикарей. Послѣднія десятилѣтія обогатились цѣнными изслѣдованіями по этнографіи некультурныхъ племенъ. Выводъ изъ этихъ изслѣдованій тотъ, что представленія эволюціонистовъ о дикаряхъ, выражаясь мягко, были фантастичны. Исслѣдователи жившіе съ дикарями (а Дарвинъ, Спенсеръ, Геккель не жили съ ними), а не наблюдавшіе ихъ съ птичьего полета подтверждаютъ слова Лонгфелло:

¹⁾ Этотъ взглядъ я пытался обосновать въ публичной лекціи „Дѣти, какъ мыслители и политики“. Отдѣльн. брош. Свято-Т.-С. лавра. 1907.

.....that in all ages

Every human heart is human (The Song of Hiawatha).

Дикари Австраліи, оказывается, имѣютъ сложное социальное устройство, богатый религіозный культъ, разработанныя религіозныя вѣрованія. Тоже самое должно сказать о дикаряхъ Африки ¹⁾. Дикари и дѣти живутъ въ теологическомъ періодѣ. Ихъ міросозерцаніе религіозно. Но вѣдь, теологическое состояніе отстоитъ далѣе отъ животнаго, чѣмъ позитивное. Вѣдь, всѣ четвероногія—позитивисты. Невидно, чтобы они вѣрили во что-нибудь кромѣ земли, они даже не глядятъ на небо. Возможно, что есть дикари, не имѣющіе религіозныхъ вѣрованій и культа, хотя такихъ дикарей не знаетъ этнографія. Геккель, руководясь изслѣдованіями Саразеновъ, указываетъ таковыхъ въ веддахъ (дикаряхъ съ Цейлона). Но здѣсь трудно понять и Геккеля и Саразеновъ. П. Саразень докладывалъ на конгрессѣ по исторіи религіи въ Базелѣ, что по его мнѣнію нельзя разсматривать какъ религіозныя нѣкоторые обряды употребляемые веддами при погребеніи умершихъ и существующій у нихъ „танецъ дротика“. Если у нихъ имѣются и еще какіе обряды, то они совершаютъ ихъ бессознательно, они практикуютъ религіозныя операціи (celebret), потому что ихъ совершали ихъ предки ²⁾. Что представляетъ эта рѣчь Саразена? Подтвержденіе того, что говорили Катрфажъ, Лаппаранъ и др., именно, что теперешніе дикари имѣли предковъ болѣе развитыхъ, чѣмъ они сами. Смыслъ обряда можетъ затеряться, но обрядъ не можетъ возникнуть безъ смысла. Теперь уже и эволюціонисты признаютъ что отъ дикарей нашего времени до обезьяны очень далеко, т. е. въ сущности ровно столько же далеко, какъ и отъ обезьяны до культурныхъ людей. Остается промежуточные звенья отыскивать въ ископаемыхъ людяхъ. Но тамъ, гдѣ изысканія кромѣ костей дали еще свѣдѣнія о духовной сторонѣ жизни палеонтологическаго человѣка изслѣдователю приходится повторять слова сказанныя уже десятилѣтія тому назадъ лицомъ по его собственному заявленію

¹⁾ См. К. М. Тахтарева, Очерки по исторіи первобытной культуры Моква. 1907. С. Глаголева, мистеріи на берегахъ Конго. Сергіевъ посаль. 1908. Его же, Религіозная философія у негровъ бавилл (Богословск. Вѣст. 1908, № 1).

²⁾ Revue de l'Histoire des Religions, 1904, № 5, p. 206.

потерявшимъ вѣру въ библейскія повѣствованія и пророчества—Кинэ. „Вотъ, что представляется моему удивленному взору, пишетъ Кинэ, этотъ человѣкъ, являющийся для меня какъ бы новорожденнымъ, едва выступившимъ на свѣтъ Божій, этотъ человѣкъ имѣетъ одну мысль, которая владѣетъ имъ: мысль о мертвыхъ. Кажется, что смерть своихъ товарищей онъ представляетъ какъ второе рожденіе. Вблизи нихъ онъ помѣщаетъ оружіе, топоры, каменные копья, чтобы они могли охотиться за мамонтомъ, гигантскимъ и сѣвернымъ оленемъ. Онъ кладетъ около нихъ куски лошадиного и медвѣжьего мяса, чтобы они могли удовлетворить первый голодь. Далѣе, онъ заключаетъ камнемъ входъ въ погребальную пещеру. Въствъ съ появленіемъ человѣка на землѣ посреди міра мамонтовъ и медвѣдей явилась въ первый разъ мысль о связи живыхъ съ умершими. Въ первый разъ одно поколѣніе стало помнить о другомъ, которое ему предшествовало. Явленіе совершенно новое въ мірѣ: существа не слѣдуютъ болѣе одни за другими, какъ слѣпой потокъ. Въ этомъ существѣ, въ которомъ, я не знаю, долженъ ли я видѣть равнаго или раба всѣхъ другихъ, инстинктъ безсмертія высказывается среди мертвецовъ. Послѣ этого какъ отличнымъ отъ другихъ представляется мнѣ это существо. Я наблюдаю его съ большимъ вниманіемъ и серьезностію. Какое будущее предстоитъ этому существу едва умѣющему построить для себя хижину лучшую, чѣмъ у медвѣдя, и которое уже обезпечено мыслию дать лучшее убѣжище своимъ мертвецамъ? Мнѣ кажется, что я только что коснулся камня, на которомъ покоится зданіе вещей божескихъ и человѣческихъ“ ¹⁾).

Слѣдующія одно за другимъ открытія постоянно доставляютъ то, чему удивлялся Кинэ. 12 (30-го іюля по старому стилю) августа 1908 г. Гаузеромъ въ Дордоньи былъ откопанъ скелетъ молодого индивидуума неандертальскаго типа, около котораго были оббитые камни типа ашеллійскаго и Мустье и кости крупныхъ млекопитающихъ. Скелетъ по Гаузеру былъ погребенъ ²⁾. Но сторонники трансформизма про-

¹⁾ Quinet, La Création. 1870. Т. II. p. 229.

²⁾ Revue scientifique. 14 novembre 1908. № 20. p. 631. Въ только что начавшемъ выходить изданіи Мориса Гёрнеса Natur-und Urgeschichte des

должаютъ настаивать, что раньше этихъ людей жили другіе, которые не хоронили своихъ мертвецовъ и которые болѣе, чѣмъ люди Мустье, приближались къ обезьянамъ. Прямой доводъ въ защиту ихъ теоріи тотъ, что въ прошедшемъ жили люди по своему внѣшнему виду болѣе приближающіеся къ обезьянамъ, чѣмъ какое-либо племя изъ современныхъ, и жили обезьяны болѣе приближающіеся къ людямъ, чѣмъ теперешніе антропоиды ¹⁾. Этотъ доводъ, какъ было сказано, не смущалъ Катрфажа, потому что еслибы человѣкъ по своему внѣшнему виду и совсѣмъ не отличался бы отъ обезьянъ, но съ духовной стороны былъ тѣмъ, что онъ есть, между человѣкомъ и обезьяной оставалась бы непроходимая бездна. Но кромѣ того сторонники эволюціи не хотятъ замѣтить, что, если животная эволюція и не существовала, то за всѣмъ тѣмъ палеонтологія непременно будетъ отыскивать формы морфологически (а не генеалогически) представляющія собою промежуточные звенья между существующими. Если существуетъ эволюція, то должно происходить съ одной стороны вымираніе существующихъ формъ жизни, съ другой — возникновеніе новыхъ. Если нѣтъ эволюціи, то долженъ происходить только первый процессъ. И человѣчество за все время своего не только историческаго, но и палеонтологическаго существованія наблюдало только этотъ процессъ вымиранія. Никакихъ новыхъ формъ жизни не явилось на глазахъ человѣка, конечно, разумѣя подъ новыми формами не *oenothera Lamarkiana* ²⁾, а нѣчто болѣе важное, но многія старыя формы вымерли на глазахъ человѣка. Таковы: мамонты, пещерные львы, пещерные тигры и медвѣди, костистые носороги, гигантскіе олени, туры, морскія коровы, птица моа и много другихъ. Многія животныя вымираютъ.

Menschen первый выпускъ открывается снимками съ черепа этого индивидуума, снабженными подписью: диллювиальный черепъ неандертальскаго типа *Homo Mousteriensis* Hauseri откопанный 12 августа 1908 профессоромъ dr Г. Клатшемъ и О. Гаузеромъ въ нижнемъ гротѣ Le Moustier, Station 44.

¹⁾ Обзорніе и оцѣнка находокъ, описанныхъ до 1894 г. и приводимыхъ въ подтвержденіе этого довода, сдѣланы мною въ книгѣ „о происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человеческого“. Москва. 1894. Ч. II, гл. 4-ая.

²⁾ См. С. Глаголева, Боганпка и дарвинизмъ. Вѣра и Разумъ. 1907. № 1.

Таковы: зубры, бѣлые носороги, окапи. Есть серьезныя основанія утверждать, что въ недалекомъ будущемъ должны погибнуть крупныя хищники и многія толстокожія. Своеобразная фауна Австраліи (утконосъ, эхидна) тоже едва ли долговѣчна. Смерть и умираніе типичныхъ формъ наблюдаетъ около себя человѣкъ, но природа не дѣлаетъ никакихъ намековъ на то, что она находится въ потугахъ рожденія новыхъ формъ. Но если такъ, то очевидно, что въ прошедшемъ формъ промежуточныхъ типовъ должно было быть болѣе, чѣмъ въ настоящемъ. Отсюда и слѣдуетъ, что палеонтологія должна отыскивать переходныя формы. Но какъ произошли эти формы, на самомъ дѣлѣ не знаетъ никто. Никто доселѣ не объяснилъ, какъ образовались человѣческія расы. Для провѣрки предложенныхъ гипотезъ имѣются данныя тысячелѣтій, но эти данныя ничего не дали. Исторіи расъ не существуетъ, даже нѣтъ тѣни этой исторіи. Но если неизвѣстно, какъ произошли расы, то тѣмъ болѣе съ научной точки зрѣнія неизвѣстно, какъ произошелъ человѣкъ.

Косвенные доводы и указанія, какъ произошелъ человѣкъ; выводимыя изъ данныхъ сравнительной анатоміи и онтогеніи имѣютъ значеніе лишь для лицъ, принявшихъ на вѣру такіе догматы: 1) степень сродства пропорціональна степени родства и 2) индивидуумъ въ своемъ развитіи повторяетъ исторію своего рода, онтогенія отражаетъ въ себѣ филогенію. Въ различныхъ стадіяхъ своего развитія зародышъ воспроизводитъ типы своихъ предковъ (безпозвоночныхъ, водныхъ позвоночныхъ, млекопитающихъ). Но это предположенія, а—не положенія. Объясненіе формъ изъ принципа наслѣдственности—не только необъясненнаго, но даже и не выясненнаго (наслѣдственность и ея границы точно не опредѣлены), не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Фактъ будетъ объясненъ, когда дается объясненіе изъ наличныхъ, а не изъ палеонтологическихъ условій. Должно еще отмѣтить, что генеалогическія реставраціи на основаніи онтогеніи и вообще выводы, построенныя на признаніи ихъ значенія для филогеніи, уже нерѣдко сбивали съ толку и отводили отъ истины ¹⁾.

¹⁾ См. объ этомъ статьи I. M. S. J.—Ontogénèse et Phylogénèse (Revue des Questions scientifiques. 1907. Janvier-Avril) написанныя по повелу оков-

Эволюція есть предметъ вѣры, а не фактъ знанія. Можетъ ли быть эта эволюціонная вѣра совмѣщена съ вѣрою христіанскою? Можно ли совмѣстить вѣру въ животное происхожденіе человѣка съ вѣрою въ богочеловѣка Христа? Книги нѣкоторыхъ эволюціонистовъ проникнуты вѣрою въ личнаго Бога и въ провидѣніе, которое и управляло эволюціоннымъ процессомъ. Въ такомъ духѣ написанъ Годри († 1908) „опытъ философской палеонтологіи“¹⁾ Уоллэсъ происхожденіе человѣка отъ обезьяноподобныхъ животныхъ объясняетъ высшимъ воздѣйствіемъ²⁾. Вообще среди дарвинистовъ имѣются не только монисты, но не мало и теистовъ. Допускалась и возможность соглашенія дарвинизма съ библіею. У насъ мысль объ этомъ высказалъ Тимирязевъ³⁾. О покойномъ Рачинскомъ говорятъ, что онъ хотѣлъ напечатать разсужденіе о такомъ соглашеніи въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при св. Синодѣ, но что его другъ—покойный оберъ-прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ отклонилъ печатаніе этого своеобразнаго соглашенія. Дѣйствительно, соглашать можно фактъ съ вѣрою, но какъ соглашать вѣру съ противоположною вѣрою. Сущность дарвинистической вѣры: первочеловѣчество стояло крайне низко въ интеллектуальномъ и моральномъ отношеніи, на немъ сильно тяготѣло еще звѣринное наслѣдство отъ животныхъ предковъ. Сущность христіанской вѣры: первочеловѣчество было невинно и чисто (догматъ творенія по образу Божию), но оно свернуло съ прямого пути восхожденія къ Богу, приняло въ себя зло и порчу (догматъ паденія). Черезъ боговоплощеніе на землѣ человѣчеству представляется возможность и даются силы возвратиться на прямой путь и найти спасеніе въ единеніи съ Богомъ (догматъ искупленія). Эволюціонная теорія проста, какъ элементарная геометрія. Христіанское ученіе сложно и глубоко, какъ жизнь. Эволюціонная теорія утверждается на произвольномъ и широкомъ толкованіи явленій. Христіанское ученіе для вѣрующаго есть непосредственно пережи-

чанія изданія О. Гертвига—Handbuch der vergleichenden und experimentellen Entwickelungslehre der Wirbelthiere. 1901—1906.

1) A. Gaudry, Essai de paléontologie philosophique. Paris. 1896. см. особенно стр. 208—212.

2) Уоллэсъ, Дарвинизмъ. Переводъ проф. Мензбира. 1898. глава XV.

3) Въ лекціи: „Опровергнуть ли дарвинизмъ“?

ваемая истина. Въ себѣ человѣкъ находитъ два закона—идеальный, направляющій къ небу, и эмпирической, склоняющій къ землѣ и часто къ грѣху. Съ точки зрѣнія теоріи эволюціи всякій типъ нормаленъ и человѣкъ таковъ, какимъ онъ долженъ быть. Да никакихъ нормъ должнаго теорія эволюціи не предлагаетъ и не можетъ предлагать. Третьяго дня обезьяна, вчера — внизъчеловѣкъ, сегодня — человѣкъ, завтра можетъ быть сверхъчеловѣкъ, все это нормально, все это вышло изъ пустоты и все это направляется къ пустотѣ. Христіанство говоритъ человѣку, что онъ есть отступленіе отъ идеала и что онъ долженъ при помощи свыше стремиться къ тому, чтобы воплотить въ себѣ идеаль—въ этомъ залогъ блаженства. Этому ученію отвѣчаютъ глубочайшія стремленія нашего духа. Многіе на пространствѣ послѣднихъ десятилѣтій печатно сообщали о себѣ, что они бросили вѣру въ библію во имя теоріи эволюціи. Они отошли отъ Христа. Когда при жизни Христа многіе изъ его учениковъ, не вмѣстивъ Его ученія, отошли отъ Него, Онъ „сказалъ двѣнадцать: не хотите ли и вы отойти? Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни“ (Іоан. VII, 67—68).

Господи! къ кому намъ идти?

С. Глаголевъ.